

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДENA ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

136

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ,
СИБИРИ И ПОВОЛЖЬЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1973

Редакционная коллегия:

*Н. Н. Воронин, Н. Н. Гурина,
Л. В. Кольцов (ответственный секретарь),
И. Т. Кругликова (ответственный редактор),
К. Х. Кушнарева, А. Ф. Медведев, Н. Я. Мирнерт, Р. М. Мунчаев,
П. А. Раппопорт (зам. ответственного редактора),
В. В. Седов, Д. Б. Шелов, А. Я. Якобсон*

I. СТАТЬИ

З. А. АБРАМОВА, В. Е. ЩЕЛИНСКИЙ

ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИИ ОСТРОКОНЕЧНЫХ ОРУДИЙ
ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КОКОРЕВО I
НА ЕНИСЕЕ

Во время раскопок многослойной палеолитической стоянки Кокорево I, проводившихся Палеолитическим отрядом Красноярской археологической экспедиции в 1961—1966 гг., на широкой площади была обнаружена серия своеобразных остроконечных орудий, ранее почти не встречавшихся в палеолите Енисея. Еще П. П. Ефименко отмечал, что наиболее характерными палеолитическими орудиями этого района являются массивные скребла различных форм. Он писал: «... орудия, которые напоминают остроконечник, в енисейских находках встречаются значительно реже и имеют случайный характер»¹. Следует добавить, что если скребла в большинстве своем имеют мустырский облик, ставивший в тупик первых исследователей палеолита Енисея, то единичные остроконечники такими чертами не обладали. Не обладает ими и группа орудий из стоянки Кокорево I. В эту группу включены орудия, имеющие характерный общий признак — наличие заостренного или слегка затупленного конца, образованного двумя ретушированными краями. Эти орудия более или менее симметричной формы с нижней плоскостью, лишенной обработки, за исключением редких случаев снятия ударного бугорка. Они достаточно разнообразны, и их трудно классифицировать по типам. Всего найдено 13 целых и 7 обломков таких орудий: во 2-м слое — 2 обломка, в 3-м — 4 целых и 3 обломка, в 4-м — 2 целых и 1 орудие с обломанным основанием, в 4-м слое — 5 целых и 1 обломок, в 5-м — 2 целых орудия.

По тип-листву Д. Сонвиль-Борд и Ж. Перро этому типу орудия ближе всего соответствует № 69 — «изделие листовидное, симметричное или асимметричное с заостренным концом или затупленным плоской ретушью, обычно солютрейского типа, покрывающей всю или часть верхнего фаса, в особенности основание, острие и один из краев; имеющие иногда на нижнем фасе, называемом «плоским», ретушь у оснований и у острия»².

Изделия из Кокорево I, сохраняющие ряд черт этой дефиниции, отличаются более крупными размерами заготовки, не имеют сплошной ретуши на верхнем фасе и не ретушированы у острия на нижнем фасе.

Целые орудия по основным признакам можно классифицировать. По ха-

¹ П. П. Ефименко. Первобытое общество. Киев, 1953, стр. 531.

² D. de Sonneville-Bordes, J. Perrot. Lexique typologique du Paléolithique supérieur. Outil-lage lithique. «Bulletin de la Société préhistorique française», 1954, vol. 51, p. 334.

рактеру заготовки: из длинных узких пластин изготовлено 5 орудий, из длинных массивных пластин — 2, из укороченных листовидных пластин — 3, из массивных отщепов — 3. Симметричная форма наблюдается у 9 орудий, асимметричая — у 4. Поперечное сечение может быть треугольным — 8 орудий, высокой формы — 2, плоским — 3 орудия. Изогнутость нижнего фаса в продольном сечении имеют 10 орудий и плоский нижний фас — 3. Приостренным концом обладают 10 орудий, стрельчатым — 3. Параллельные продольные края имеют 7 орудий, выпуклые — 6, причем максимальную ширину выпуклого края у основания имеет 1 орудие, в нижней трети — 2, в средней части — 3 орудия. Край в виде плавной линии наблюдается у 12 орудий, в виде ломаной — у одного. По форме основания: обработанное стрельчатое — у одного орудия, обработанное поперечно — у 6 орудий, без следов обработки основания обнаружено 6 орудий. Подтеску основания имеют 2 орудия, подтеску продольного края с нижнего фаса — 1, утолщенное основание — 2 орудия. По распределению ретуши: ретушью обработаны оба продольных края по всей длине у 9 орудий, один продольный край и верхняя часть второго — у 3 и ретушь только у острия — у 1 орудия. Ретушь крутую (свыше 30°) имеют 9 орудий, ретушь плоскую (до 30°) — 1 орудие, ретушь далеко заходящую — 3.

Рассмотрим следы изнашивания на орудиях, возникшие от использования их в работе.

Остроконечник из крупной пластины зеленого кремнистого сланца со слегка закругленным концом и тщательной обработкой краев (рис. 1, 5). Орудие сильно изношено от работы. Хорошо выделяются два типа изнашивания. Признаки первого прослеживаются на лезвии орудия: интенсивная заполировка лезвия в виде узкой полоски вдоль кромки со стороны верхнего и нижнего фаса орудия, причем на ребрах и углах фасеток (верхний фас) полоска заполирована несколько шире; границы заполированных участков четкие; кромка лезвия закруглена (если рассматривать в сечении); профиль ее выровнен истиранием; на особенно сильно заполированных участках кромки обнаруживаются четкие линейные следы в виде тонких царапин, ориентированных почти под прямым углом к линии кромки. Отмеченные признаки свойственны изношенному скребкам для обработки нежестких материалов (шкур животных)³. У описываемого орудия рабочей частью скребка служило ретушированное лезвие по всему периметру. Ко второму типу относятся признаки изнашивания на основании орудия: очень сильная пришлифовка торцовой части (ударная площадка пластины) и прилегающих участков основания со стороны верхнего и нижнего фаса орудия; причем на нижнем фасе участок пришлифовки особенно широк (около 1 см); углы и ребра фасеток стерты, закруглены; поверхности пришлифовки шероховаты, матовые по цвету; на поверхностях пришлифовки хорошо видны многочисленные линейные следы в виде резких длинных царапин, ориентированных в одном направлении — вдоль длиной оси орудия и под небольшим углом к ней (рис. 2, 1, 2). Следы возникли от трения по весьма твердому или загрязненному материалу при использовании орудия, по-видимому, в качестве лощила или, что более вероятно, разглаживателя швов сшитых кожаных изделий.

Остроконечник из уплощенной пластины зеленой яшмовидной породы со слегка закругленным концом и обработанными ретушью краями. Сломан в древности на три части. Из средней части изготовлен угловой резец, сохранивший следы изнашивания. В целом виде орудие долго использовалось в работе: узкая полоска заполированки прослеживается почти по всему периметру лезвия со стороны верхнего и нижнего фаса орудия. Участок без следов изнашивания срезан резцовым сколом при последую-

³ С. А. Семенов. Первобытная техника. М.-Л., 1957, стр. 108—111.

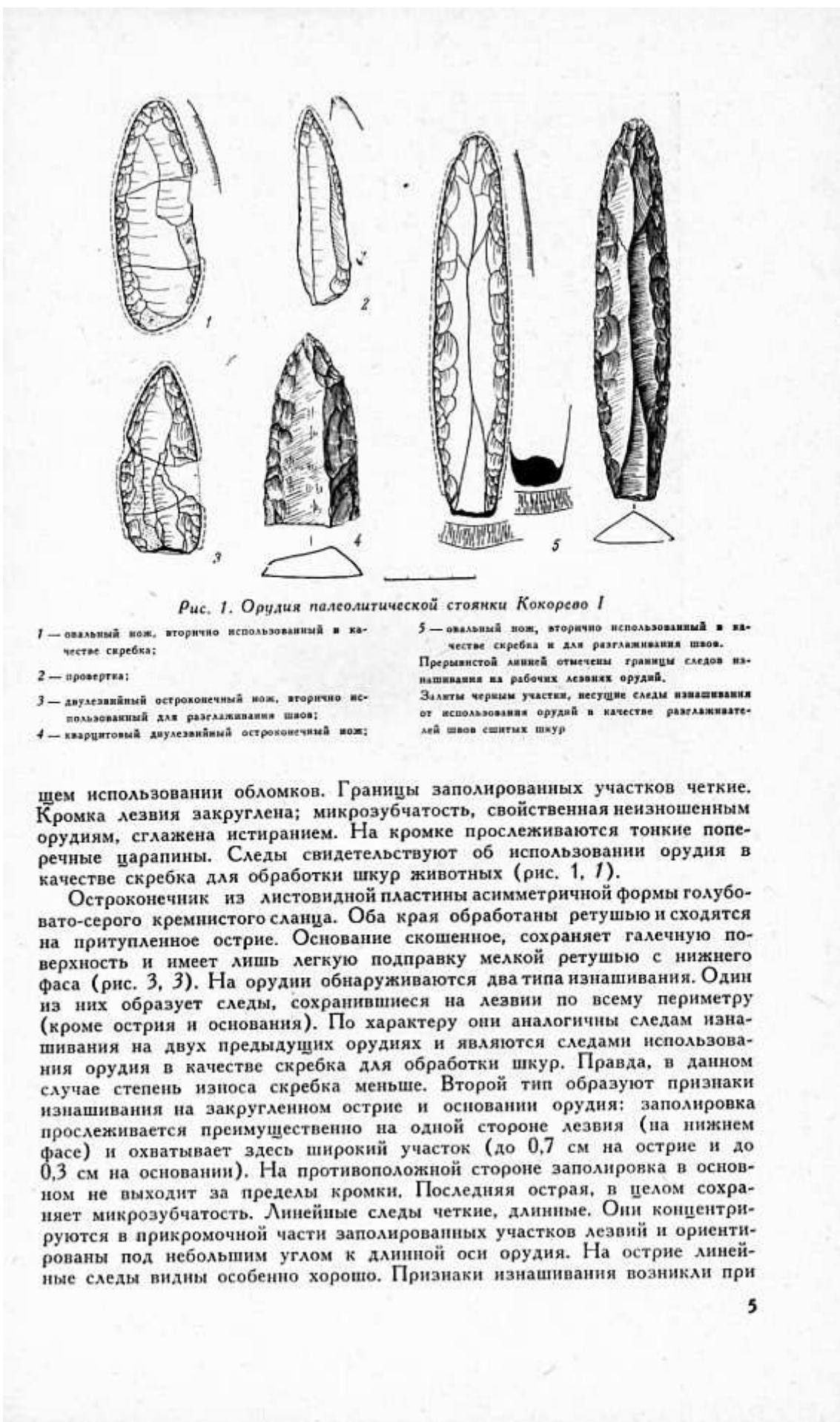

Рис. 1. Орудия палеолитической стоянки Кокорево I

1 — овальный нож, вторично использованный в качестве скребка;

2 — провортика;

3 — двухлезвийный остроконечный нож, вторично использованный для разделывания швов;

4 — кварцитовый двухлезвийный остроконечный нож;

5 — овальный нож, вторично использованный в качестве скребка и для разглаживания швов.

Прерывистой линией отмечены границы следов изнашивания на рабочих лезвиях орудий.

Залиты черным участки, несущие следы изнашивания от использования орудий в качестве разглаживателей швов сшитых шкур

щем использовании обломков. Границы заполированных участков четкие. Кромка лезвия закруглена; микрозубчатость, свойственная неизношенным орудиям, слажена истиранием. На кромке прослеживаются тонкие попечевые царапины. Следы свидетельствуют об использовании орудия в качестве скребка для обработки шкур животных (рис. 1, 1).

Остроконечник из листовидной пластины асимметричной формы голубовато-серого кремнистого сланца. Оба края обработаны ретушью и сходятся на притупленное острье. Основание скосленное, сохраняет галечную поверхность и имеет лишь легкую подправку мелкой ретушью с нижнего фаса (рис. 3, 3). На орудии обнаруживаются два типа изнашивания. Один из них образует следы, сохранившиеся на лезвии по всему периметру (кроме острия и основания). По характеру они аналогичны следам изнашивания на двух предыдущих орудиях и являются следами использования орудия в качестве скребка для обработки шкур. Правда, в данном случае степень износа скребка меньше. Второй тип образуют признаки изнашивания на закругленном острье и основании орудия: заполировка прослеживается преимущественно на одной стороне лезвия (на нижнем фасе) и охватывает здесь широкий участок (до 0,7 см на острие и до 0,3 см на основании). На противоположной стороне заполировка в основном не выходит за пределы кромки. Последняя острыя, в целом сохраняет микрозубчатость. Линейные следы четкие, длинные. Они концентрируются в прикромочной части заполированных участков лезвий и ориентированы под небольшим углом к длиной оси орудия. На острие линейные следы видны особенно хорошо. Признаки изнашивания возникли при

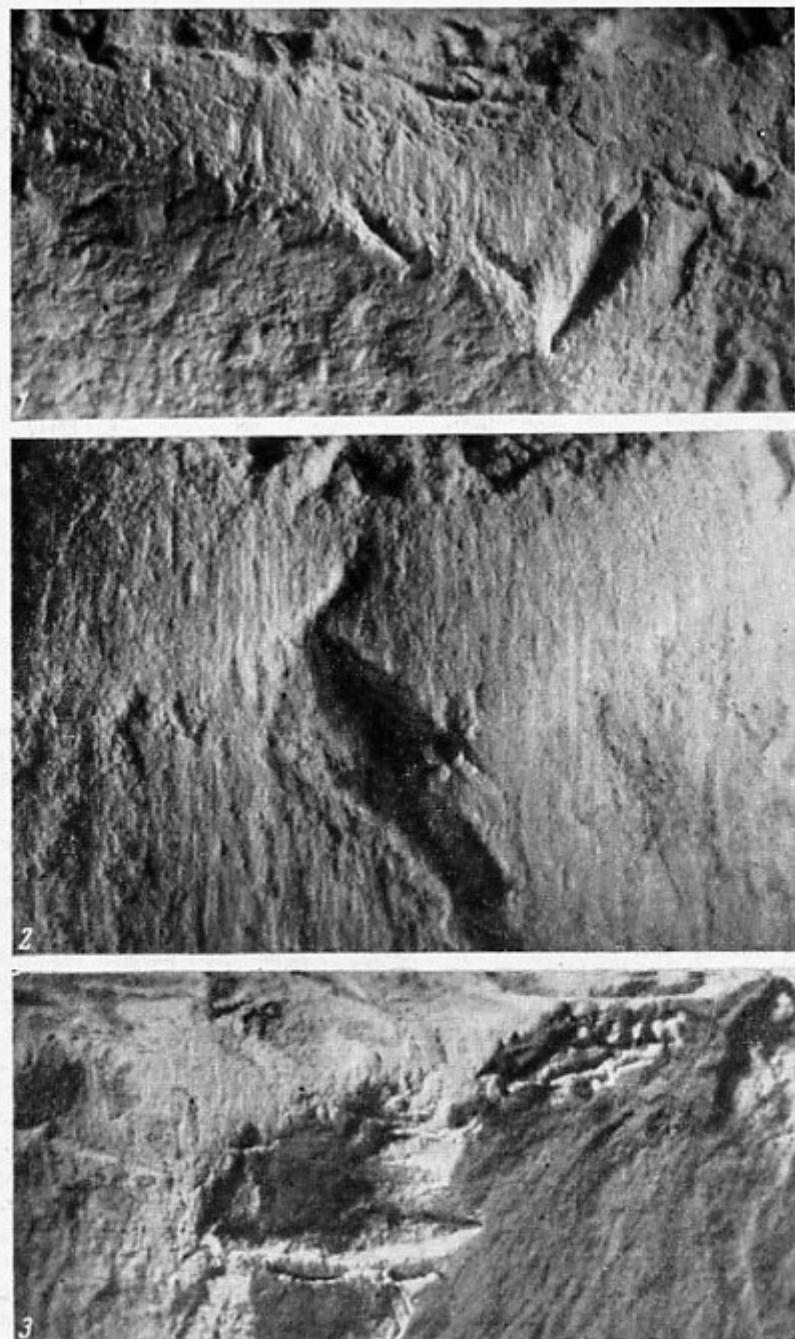
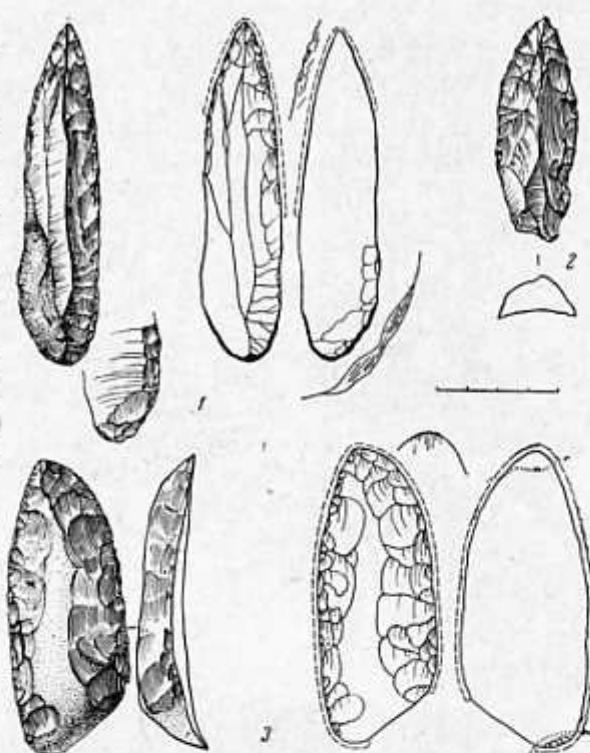

Рис. 2. Микрофотографии линейных следов изнашивания орудий при разглаживании швов

1 — основание орудия, изображенного на рис. 1, 5 (верхний фас); 2 — основание орудия, изображенного на рис. 1, 5 (нижний фас); 3 — основание орудия, изображенного на рис. 1, 3

Рис. 3. Орудия палеолитической стоянки Кокорево I

- 1 — двухлезвийный остроконечный нож, вторично использованный для разглаживания швов;
  - 2 — остроконечник с выветренной поверхностью;
  - 3 — овальный нож, вторично использованный в качестве скребка и стамески.
- Прерывистой линией отмечены границы следов изнашивания на рабочих лезвиях орудий.
Залип черным участок, несущий следы изнашивания от использования орудия в качестве разглаживателя швов сшитых шкур.
Пунктиром отмечены участки со следами использования орудия в качестве стамески

использовании орудия, по-видимому, в качестве стамески при обработке дерева или кости.

Остроконечник из удлиненной пластины темно-зеленого лидита с ретушью по продольным краям: по одному — на всем протяжении, по второму — только у острия; основание подправлено с нижнего фаса (рис. 3, 1). На орудии обнаруживаются следы изнашивания от работы. Они образуют два типа и связаны с самостоятельными участками орудия: лезвиями, сходящимися к острию и основанию. На лезвиях изнашивание характеризуется следующими признаками: заполировка легкая, двусторонняя, хорошо заметная на прикромочных участках (ширины 1—2 мм), постепенно исчезает ближе к продольной оси орудия: в 0,5—1,0 см от кромки заполировка прослеживается только на гребнях неровностей микрорельефа и ребрах фасеток ретуши. Кромка лезвия имеет микрозубчатый профиль, лишь отдельные выступы ее с закругленным сечением. Лезвие с нижнего фаса имеет многочисленные мельчайшие фасетки выкрошенности; линейные следы редки, они в виде тончайших царапин прослеживаются только на участках, выровненных истиранием, и ориентированы параллельно и под углом к линии кромки лезвия, местами царапинки замещаются линейной направленностью истирания той же ориентации. Следы изнашивания резко отличаются от следов изнашивания на скребках. Они возникли при использовании орудия в качестве ножа для разделки мягких животных и растительных материалов⁴. На основании орудия признаки изнашивания носят другой характер: сильная забитость ребер и углов мелкими короткими и неровными фасетками; истирание весьма сильное в виде шероховатой пришлифовки, видимой невооруженным глазом. Она располагается (часто поверх забитости) на ребрах и углах фасеток с обеих сторон близ

⁴ С. А. Семенов. Первобытная техника. М.—Л., 1957.

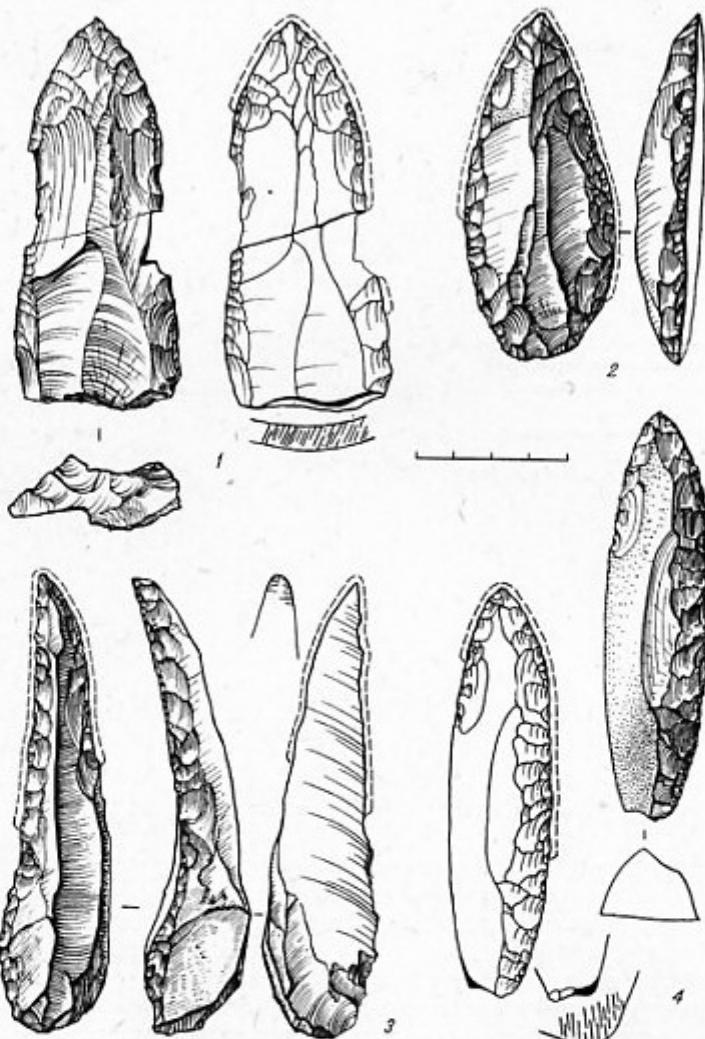

Рис. 4. Орудия палеолитической стоянки Кокорево I

1, 4 — двухлезвийные остроконечные ножи, вторично

использованные для разглаживания швов;

2 — двухлезвийный остроконечный нож;

3 — пропертка

Прерывистой линией отмечены границы следов изнашивания на рабочих лезвиях орудий.

Залиты черным участки, несущие следы изнашивания от использования орудий в качестве разглаживателя швов сшитых шкур

кромки лезвия и особенно на самой кромке; линейные следы резкие в виде длинных, тесно прижатых друг к другу царапин, направление их совпадает с очертанием лезвия. Следы возникли от интенсивного трения при использовании орудия, по-видимому, в качестве разглаживателя швов кожаных изделий.

Остроконечник из продольного скола темного кремнистого сланца. Скол имеет симметричную форму и трехгранное сечение. Один край обработан по всей длине, второй — лишь на одну треть длины у острия, остальная поверхность сохраняет галечную корку. Слегка вогнутый нижний фас оставлен без обработки (рис. 4, 4). Орудие было использовано в работе и имеет следы изнашивания, аналогичные описанным выше (рис. 3, 1). Лезвия, образующие острие, несут слабый износ со всеми признаками использования орудия в качестве ножа для разделки мягких материалов.

Основание орудия служило рабочей частью разглаживателя швов. Использовался угол орудия, линейные следы изнашивания располагаются в плоскости нижнего фаса и ориентированы под углом 45—50° к длинной оси орудия.

Остроконечник из крупной пластины темного кремнистого сланца. Сломан пополам в древности, обломки превращены в угловые резцы, сохранившие отчетливые следы изнашивания. Ударная площадка заготовки тщательно обработана на нуклеусе (рис. 4, 1). По характеру следов изнашивания орудие аналогично описанным выше (рис. 3, 1; 4, 4): лезвия служили рабочей частью ножа, верхнее ребро ударной площадки заготовки было использовано как рабочая часть разглаживателя швов. Сохранившиеся здесь отчетливые линейные следы изнашивания ориентированы несколько под углом к длинной оси орудия.

Остроконечник из пластины темно-зеленого кремнистого сланца. Разломан в древности на три части. Края тщательно обработаны. Орудие изношено от работы. Следы изнашивания двух типов: на лезвиях и острие — с признаками применения его в качестве ножа для мягкого материала; на основании с признаками разглаживателя швов (рис. 1, 3; 2, 3).

Остроконечник из листовидной пластины правильной симметричной формы, треугольный в сечении. Материал — серо-зеленый кремнистый сланец. Края тщательно ретушированы по всей длине. Ударный бугорок снят, основание уплощено. Орудие слабо изношено по краям и на острие, использовалось в качестве ножа (рис. 4, 2).

Остроконечник из узкой длинной пластинки темно-фиолетового кремнистого сланца, трапециевидный в сечении. Конец сильно приострен, один край обработан ретушью наполовину, второй — лишь у самого острия. Орудие обнаруживает сильный износ. Он локализуется на острие и прилегающих участках лезвий. Истирание на лезвиях носит характер легкой двусторонней заполировки, которая расширяется к острию и охватывает его целиком. Вершина острия пришлифована и закруглена. Линейные следы тонкие, хорошо заметны и ориентированы вдоль длиной оси орудия, перек кромки (на лезвиях) и слегка дугообразно изогнуты на пришлифованной вершине острия. Следы изнашивания возникли от использования орудия в качестве провертки для обработки сравнительно нетвердых материалов (дерево, кость) (рис. 1, 2).

Остроконечник из узкой длинной треугольной в сечении пластины темно-зеленой яшмовидной породы с сильно утолщенным основанием. Один край обработан ретушью по всей длине, второй — лишь наполовину у острия. Основание подтесано сколами. Орудие изношено от работы и использовалось, как и предыдущее, в качестве провертки. Следы изнашивания связаны с продольными краями и острием, причем особенно заметны на вершине острия (рис. 4, 3).

В изучаемой серии орудий три остроконечника изготовлены из крупнозернистых пород (кварцит) и не поддаются анализу. Форма одного из них позволяет отнести его к ножам (рис. 1, 4). Один остроконечник, форма которого наиболее близка соответствующим европейским (рис. 3, 2), имеет выветренную поверхность и также не может быть проанализирован по следам изнашивания. Этот остроконечник изготовлен из пластины овальных очертаний коричневой яшмы с обработанными ретушью краями. Основание орудия подправлено в плоскости откола несколькими фасетками.

Среди обломков остроконечников следы изнашивания обнаруживаются на трех: один из них — острие ножа, второй — острие орудия, использованного в качестве скребка, третий — острие провертки.

Неустойчивость морфологических признаков различных, хотя в целом типологически единых, орудий не позволяет дать более дробную классификацию этих своеобразных изделий, необходимость в которой очевидна. Следы изнашивания от работы являются дополнительным классификацион-

онным признаком и, как видно из описания, согласуются в ряде случаев с морфологией орудий, связывают воедино ее отдельные элементы. Нам представляется возможным в связи с этим наряду с описательной номенклатурой дать орудиям и функциональные названия. Орудия находили различное применение в производственной деятельности палеолитического человека. Проведенный трасеологический анализ подтверждает вывод, сделанный исследователями о многофункциональности каменных орудий⁵.

Выделяются две морфологически выраженные группы орудий: ножи и провортки. Ножи стоянки Кокорево I широко использовались, в частности, в качестве своеобразных разглаживателей швов, скорее всего, при шивании кожаных изделий. Они могли использоваться и для других целей, например как наконечники копий. Большой интерес представляют остроконечники со следами изнашивания, как на скребках (рис. 1, 1, 5; 3, 3). Таким образом, можно предполагать, что следы изнашивания на этих орудиях свидетельствуют о вторичном использовании ножей с незначительным переоформлением для новых целей или без него. Эти ножи можно назвать «овальными» в отличие от двулезвийных остроконечных.

⁵ С. А. Семенов. Первобытная техника. М.-Л., 1957, стр. 128—130. Г. Ф. Коробкова. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии. Л., 1969.